

УДК 316.4

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-87-105>

Оригинальная научная статья

Этнокультурная уязвимость как измерение цифрового неравенства (социологическое исследование в Республике Саха (Якутия))

Е. Г. Маклашова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, Якутск, Россия
 maklashova@mail.ru

Аннотация

Цифровизация, декларируемая как инструмент модернизации, одновременно порождает новые формы неравенства, среди которых особое место занимает этнокультурная уязвимость. Для полиэтнических регионов, таких как Республика Саха (Якутия), вопрос о влиянии цифрового разрыва на сохранение языков, культурных практик и идентичностей приобретает критическое значение. Цель исследования заключается в обосновании выделения этнокультурной уязвимости в качестве самостоятельного измерения цифрового неравенства, при этом определить группы населения, наиболее подверженные данному риску, и обнаружить дифференцированную чувствительность компонентов этнокультурного капитала к качеству интернет-связи. Эмпирическую базу составил массовый опрос населения Якутии (n=1318, 2025 г.), проведенный отделом этносоциологии ИГиИПМНС СО РАН с использованием многоступенчатой квотной выборки. Применены методы факторного и корреляционного анализа. Инструментарий исследования базировался на многокомпонентной модели социального самочувствия (разработка отдела этносоциологии ИГиИПМНС СО РАН), включающей четыре блока: эмоциональное настроение, социально-экономическое состояние, политико-правовая оценка и духовно-культурное состояние. С учетом инфраструктурной и компетентностной уязвимости, выделена этнокультурная. Этнокультурная уязвимость имеет ярко выраженную языковую природу и концентрируется среди коренных малочисленных народов Севера. Показано, что языковые практики и конструируемые идентичности (гражданская, региональная, северная) чувствительны к качеству интернет-связи, тогда как глубинная этническая идентичность остается устойчивой. Полученные результаты вносят вклад в теорию цифрового неравенства, обосновывая выделение этнокультурной уязвимости как самостоятельного измерения. Практическая значимость

© Маклашова Е. Г., 2026

заключается в необходимости целенаправленной политики, включающей создание многоязычного цифрового контента и развитие цифровой грамотности с учетом этнокультурной специфики.

Ключевые слова: цифровое неравенство, этнокультурная уязвимость, коренные малочисленные народы Севера, Республика Саха (Якутия), языковые практики, идентичность, социальное самочувствие, цифровая среда, арктический регион, факторный анализ

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Госзадания №075-00619-26-00 (проект НИР № FWRS-2024-0063)

Для цитирования: Маклашова Е.Г. Этнокультурная уязвимость как измерение цифрового неравенства (социологическое исследование в Республике Саха (Якутия)). *Арктика XXI век*. 2026;14(1):87–105. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-87-105>

Original article

Ethnocultural vulnerability as a dimension of digital inequality (a sociological study in the Republic of Sakha (Yakutia))

Elena G. Maklashova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Yakutsk, Russia
 maklashova@mail.ru

Abstract

Digitalization, proclaimed as a tool of modernization, simultaneously generates new forms of inequality, among which ethnocultural vulnerability occupies a special place. For multi-ethnic regions such as the Republic of Sakha (Yakutia), the issue of how the digital divide affects the preservation of languages, cultural practices, and identities becomes critically important. The objective is to substantiate the identification of ethnocultural vulnerability as an independent dimension of digital inequality, to determine the population groups most exposed to this risk, and to detect the differentiated sensitivity of the components of ethnocultural capital to the quality of Internet connectivity. The empirical basis is a mass survey of the population of Yakutia (n=1318, 2025), conducted by the Department of Ethnosociology of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, using a multi-stage quota sample. Factor analysis and correlation analysis were applied. The research toolkit was based on a multicomponent model of social well-being (developed by the Department of

Ethnosociology of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS), which includes four blocks: emotional mood, socio-economic status, political-legal assessment, and spiritual-cultural status. Alongside infrastructural and competence-based vulnerability, ethnocultural vulnerability is identified. Ethnocultural vulnerability has a pronounced linguistic nature and is concentrated among the Indigenous Peoples of the North. It is shown that language practices and constructed identities (civic, regional, northern) are sensitive to the quality of Internet connectivity, while deep ethnic identity remains stable. The obtained results contribute to the theory of digital inequality by substantiating the identification of ethnocultural vulnerability as an independent dimension. The practical significance lies in the need for a targeted policy that includes the creation of multilingual digital content and the development of digital literacy taking into account ethnocultural specifics.

Keywords: digital inequality, ethnocultural vulnerability, Indigenous Peoples of the North, Republic of Sakha (Yakutia), language practices, identity, social well-being, digital environment, Arctic region, factor analysis

Funding. The research was carried out within the framework of the State Assignment No. 075-00619-26-00 (Research Project No. FWRS-2024-0063)

For citation: Maklashova E.G. Ethnocultural vulnerability as a dimension of digital inequality (a sociological study in the Republic of Sakha (Yakutia)). *Arctic XXI Century*. 2026;14(1):87–105 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-87-105>

Введение

Цифровая трансформация современного общества несет в себе двойственный характер. С одной стороны, она открывает новые возможности для доступа к информации, образования и самореализации. С другой – становится катализатором новых форм социального неравенства, в том числе цифрового, которое уже не сводится к простому наличию или отсутствию интернета. В научной литературе выделяются многоуровневые системы цифрового неравенства: от базового доступа к инфраструктуре и цифровой грамотности до способности извлекать реальную выгоду из технологий и противостоять алгоритмической предвзятости [1; 2].

Для полиэтничных регионов, таких как Республика Саха (Якутия), особую значимость приобретает вопрос о том, как цифровой разрыв влияет на сохранение и развитие этнокультурного многообразия. Исследования последних лет фиксируют, что проблема цифрового неравенства в таких регионах усугубляется многоязычием, культурными традициями и недостаточной технологической инфраструктурой [3; 4; 5].

В российской социологии накоплен значительный опыт изучения цифрового неравенства и его социальных последствий. Е.Л. Вартанова и А.А. Гладкова предложили комплексное определение цифрового неравенства, охватывающее технологические, экономические и индивидуальные факторы [1]. С.П. Земцов обосновал концепцию четвертого уровня цифрового неравенства, связанного с внедрением искусственного интеллекта [2]. В русле теории П. Бурдьё коллективом авторов под руководством П.П. Дерюгина разработана методология диагностики цифрового капитала, выявляющая феномены «ложной инклюзии» и кумулятивного преимущества [6]. С.С. Красных в исследовании социокультурных барьеров цифровой трансформации подчеркнул, что для полиэтнических регионов характерны нехватка цифрового контента на национальных языках и консервативное отношение части общества к инновациям [3]. Утрата языков коренных народов напрямую связана с угасанием традиционной культуры и традиционного образа жизни народов, с обеднением этнического и языкового многообразия, пишут В.В. Доржиева и О.Ю. Слепцова, которые сравнили опыт Канады и России в сохранении языков коренных народов, где значительную роль в деле сохранения и возрождения языков аборигенных народов в Канаде играют университеты, ставшие центрами по научно-педагогическому сопровождению процесса [7].

Применительно к Республике Саха (Якутия) важные эмпирические результаты получены в работах А.Е. Захаровой, которая на основе массовых опросов установила, что неравномерность материально-технического оснащения и качества связи становятся ключевыми детерминантами цифрового разрыва между городом и селом, а форсированная пандемией цифровизация привела к росту психологической напряженности [8]. В период пандемии COVID-19 вынужденный переход на дистанционное обучение наиболее остро высветил проблемы сельских школ, где темпы цифрового оснащения и качество интернет-доступа оказались существенно ниже городских, что спровоцировало углубление цифрового разрыва и рост образовательного неравенства, ограничив равные возможности для детей из сельской местности» [9]

Особый интерес для нашей работы представляют публикации последних лет, посвященные языковой ситуации в Якутии. Ч.Н. Гаврильев и И.И. Подойницына на основе комплекса количественных и качественных методов выявили, что медиапотребление на якутском языке сокращается, особенно среди молодежи, а контент на национальных языках неконкурентоспособен в цифровой среде [10]. П.Е. Прокопьева в исследовании современной социолингвистической ситуации у юкагиров

обобщила статистические данные и полевые материалы, показав, что даже при росте этнического самосознания (число людей, считающих юкагирский родным, увеличилось) реальное владение языком сокращается, а межпоколенческая передача прервана [11].

Ф.В. Габышева в статье о развитии многоязычия в условиях цифровизации языкового наследия обосновывает необходимость мониторинга языковой ситуации и внедрения цифровых образовательных ресурсов на родных языках [12].

В этом контексте возникает необходимость обосновать выделение этнокультурной уязвимости как специфического измерения цифрового неравенства, отражающего степень риска ослабления языковых практик, культурной идентичности и межэтнического согласия под влиянием неравномерного доступа к цифровой среде. В данной работе мы исходим из понимания социального самочувствия, разработанного в отделе этносоциологии ИГИиПМНС СО РАН: социальное самочувствие – комплексная оценка состояния самосознания личности/группы, отражающая ощущения, осмысление и объективизацию социальных отношений, предопределяющих стратегии адаптации [13; 14]. В этом определении этнокультурный блок занимает особое место, включая оценку положения родного языка, идентичности и культурных практик.

Цель исследования, представленного в данной статье – выявить и описать феномен этнокультурной уязвимости как специфического измерения цифрового неравенства в Республике Саха (Якутия) (далее – РС(Я)), определить группы населения, наиболее подверженные данному риску, и установить механизмы его влияния на этнокультурный капитал.

Гипотеза состоит в том, что цифровой разрыв в полиэтничном регионе как РС(Я) порождает особый тип уязвимости – этнокультурный, который по-разному отражается на ключевые этнические группы, проживающие на территории региона. При этом цифровая среда дифференцированно влияет на различные компоненты этнокультурного капитала, в силу их разной чувствительности к доступу к интернет-связи.

Под этнокультурной уязвимостью в данной работе понимается комплексный феномен, отражающий степень риска ослабления языковых практик, конструируемых идентичностей и межпоколенческой передачи культурного наследия под влиянием неравномерного доступа к цифровой среде. В отличие от инфраструктурного (связанной с доступом) и компетентностного (связанной с навыками) измерений цифрового разрыва, этнокультурная уязвимость имеет ярко выраженную языковую природу и связана с недостаточной представленностью языка и культурного опыта группы в цифровом пространстве. Как отмечает

С.С. Красных, в условиях цифровой трансформации возрастают риски «цифровой ассимиляции», искажения культурных смыслов при их оцифровке и «цифрового отчуждения» от собственной культурной идентичности [3, с. 6]. Данные риски особенно актуальны для коренных малочисленных народов, чьи языки и практики слабо интегрированы в цифровую среду.

Этнокультурный капитал, выступающий в нашем исследовании ключевым теоретическим конструктом, понимается как совокупность ресурсов, связанных с языком, идентичностью, культурными практиками и межпоколенческой передачей традиций, которые могут быть конвертированы в социальные преимущества или, напротив, оказаться уязвимыми под воздействием внешних факторов. Вслед за С.С. Красных, мы рассматриваем этнокультурный капитал как многокомпонентную структуру, включающую «языковое наследие, традиционные ценности и механизмы их трансляции» [3, с. 5]. Операционализация данного понятия в настоящем исследовании осуществлена через факторы, выделенные в результате факторного анализа (авторская многокомпонентная модель социального самочувствия): F5 «Язык как символ и практика» (удовлетворенность положением родного языка, его использование в семье), F11 «Сила этнической идентичности» (гордость своей национальностью) и факторы, отражающие конструируемые идентичности – гражданскую, региональную и северную; F10 «Культурный релятивизм» (отношение к поликультурности и представителям других культур).

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили данные массового социологического опроса населения Республики Саха (Якутия), проведенного в 2024–2025 гг. отделом этносоциологии ИГГиПМНС СО РАН (авторская разработка коллектива отдела этносоциологии: Е.Г. Маклашова, И.И. Подойницына, О.В. Васильева, А.Е. Захарова, А.Г. Томаска, С.М. Баишева, В.Е. Охлопков, Н.А. Аргылов, Ю.Г. Степанова, Д.Н. Филиппова, М.М. Попова). Генеральная совокупность – 1001664 чел. (данные на 2024 г.)⁵. Выборочная совокупность (n=1318) сформирована по многоступенчатой квотной выборке с учетом зоны проживания (Центральная, Южная, Восточная, Западная и Арктическая Якутия), типа поселения (город/село), пола и возраста. Доверительная вероятность – 97%. Процедура сбора данных включала три метода: интернет-опрос,

⁵ Республика Саха (Якутия) в цифрах: Краткий статистический сборник. Якутск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). 2025.

классический опрос «face-to-face» и опрос с привлечением общественных корреспондентов.

Инструментарий исследования базировался на авторской многокомпонентной модели социального самочувствия (СС), включающей четыре блока: эмоциональное настроение, социально-экономическое состояние, политико-правовая оценка и духовно-культурное состояние. Для целей настоящей статьи основной фокус сделан на духовно-культурном блоке, операционализированном через индикаторы удовлетворенности положением родного языка, практики его использования, этнической идентичности, гражданской, региональной и северной идентичностей, а также оценки межнациональных отношений.

Статистическая обработка данных выполнена в программе SPSS версия 24. Применены методы факторного анализа (метод главных компонент с варимакс-вращением) для редукции данных и выделения латентных факторов, а также сравнение средних значений, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) для оценки связи между качеством интернет-связи и выделенными факторами духовно-культурного блока. Для оценки силы связи использовалась шкала: очень высокая (разрыв $>1,0$), высокая ($0,5-1,0$), средняя ($0,3-0,5$), низкая ($0,1-0,3$), невыраженная ($<0,1$).

Результаты и обсуждение

В результате факторного анализа 37 валидных переменных, отражающих теоретическую модель социального самочувствия, была подтверждена высокая адекватность выборки ($KMO = 0,816$; χ^2 Бартлетта = 6377,122, $p = 0,000$). Выделено 11 факторов, объясняющих 57,6% суммарной дисперсии. В духовно-культурном блоке интерпретированы факторы: F4 «Гражданственность и патриотизм как основа позитивной этнической идентичности», F5 «Язык как символ и практика», F10 «Культурный релятивизм», F11 «Сила этнической идентичности».

Для проверки гипотезы о влиянии цифрового разрыва на этнокультурный капитал (переменные духовно-культурного блока многомерной модели СС) проведен анализ средних значений выделенных факторов в группах респондентов с разной оценкой качества интернет-связи в месте проживания (табл. 1). Зафиксирована дифференцированная чувствительность компонентов этнокультурного капитала к качеству интернет-связи.

Таблица 1

**Сравнение средних значений факторов духовно-культурного блока
многомерной модели СС в группах разной оценкой качества
интернет-связи (средние стандартизованные значения)**

Table 1

**Comparison of mean values of the spiritual and cultural block factors
of the multidimensional model of social well-being in groups with different
assessments of internet connection quality (standardized mean values)**

Блок СС	Фактор	Оценка качества интернет-связи				Разрыв	Сте- пень раз- личия разры- ва
		Полно- стью не удов- летво- рен	Ско- рее не удов- летво- рен	Скорее удов- летво- рен	Полно- стью удов- летво- рен		
Эмоцио- нальный	F1 Субъек- тивное бла- гополучие	0,008	-0,203	-0,064	0,404	+0,396	Высо- кая
Социаль- но-эко- номиче- ский	F2 Цен- ность ответ- ственности и самореа- лизации	0,174	-0,018	-0,071	0,054	-0,120	Об- ратная, низкая
	F3 Социаль- ный статус и мобиль- ность	-0,237	0,016	0,031	0,128	+0,365	Высо- кая
	F6 – Удов- летворен- ность каче- ством жиз- ни	-0,727	-0,263	0,103	0,717	+1,444	Очень высо- кая
	F9 Соци- альная ак- тивность и самообеспе- чение	0,04	-0,13	0,00	0,16	+0,119	Низкая

Политико-правовой	F7 Социальное доверие	-0,04	-0,006	-0,02	0,09	+0,125	Низкая
	F8 Основы государственной национальной политики РФ	-0,015	0,116	0,047	-0,307	-0,292	Обратная, средняя
Духовно-культурный	F4 Гражданственность и патриотизм как основа позитивной этнической идентичности	-0,171	-0,067	0,054	0,097	+0,268	Средняя
	F5 Язык как символ и практика	-0,390	-0,019	0,131	-0,001	+0,389	Высокая
	F10 Культурный релятивизм	-0,06	-0,02	0,01	0,03	+0,095	Не выраженная
	F11 Сила этнической самоидентификации	0,07	0,02	0,00	-0,08	-0,152	Обратная, низкая
Интегральный	Индекс социального самочувствия	-0,115	-0,063	0,013	0,144	+0,259	Средняя

Наиболее значимая связь в рамках духовно-культурного блока выявлена по фактору F5 «Язык как символ и практика» (разрыв средних значений между группами с наихудшим и наилучшим качеством интернета составляет 0,389). Это указывает на то, что качество интернет-связи существенно влияет на оценку положения родного языка и практику его использования. Фактор F4 «Гражданственность и патриотизм как основа позитивной этнической идентичности» демонстрирует менее выраженную связь (разрыв 0,268), что говорит о его относительной устойчивости к цифровому разрыву.

Для более детальной верификации выявленных закономерностей был проведен корреляционный анализ отдельных индикаторов, входящих в состав факторов F5 и F11 (табл. 2).

Таблица 2
Этнокультурный капитал: связь с качеством интернет-связи

Table 2
Ethnocultural capital: association with internet connection quality

Индикатор	Статистические показатели	Характер связи
Удовлетворенность положением родного языка (F5)	$\chi^2 = 103,027$ ($df = 9$; $p < 0,001$); $r_s = 0,236$ ($p < 0,001$)	Слабая, умеренная
Практика разговаривать на родном языке в семье (F5)	$\chi^2 = 40,013$ ($df = 9$; $p < 0,001$); $r_s = 0,094$ ($p = 0,001$)	Слабая, умеренная
Сила этнической идентичности (F11)	$\chi^2 = 42,602$ ($df = 12$; $p < 0,001$); $r_s = 0,077$ ($p = 0,007$)	Очень слабая
Гражданская идентичность (F11)	$\chi^2 = 17,272$ ($df = 3$; $p < 0,001$); $r_s = 0,119$ ($p < 0,001$)	Слабая, умеренная
Региональная (республиканская) идентичность (F11)	$\chi^2 = 22,091$ ($df = 3$; $p < 0,001$); $r_s = 0,118$ ($p < 0,001$)	Слабая, умеренная
Пространственная (северная) идентичность (F11)	$\chi^2 = 8,453$ ($df = 3$; $p = 0,038$); $r_s = 0,087$ ($p = 0,004$)	Очень слабая, умеренная

Представленные данные подтверждают дифференцированную чувствительность компонентов этнокультурного капитала. Языковые практики (удовлетворенность положением языка и его использование в семье) демонстрируют статистически значимую, хотя и умеренную по силе связь с качеством интернета. Сила этнической идентичности (гордость своей национальностью) практически не зависит от цифрового разрыва, что указывает на устойчивость глубинного этнического чувства. В то же время конструируемые идентичности (гражданская, региональная, северная) обнаруживают слабую, но значимую связь, что позволяет говорить об их большей подвижности и чувствительности к цифровой среде.

Однако приведенные корреляции не учитывают этническую дифференциацию. Детализация по этническим группам (табл. 3) показывает, что связь между качеством интернета и языковыми практиками неоднородна и наиболее остро проявляется у коренных малочисленных народов Севера.

Таблица 3

Языковая уязвимость: сравнение этнических групп

Table 3

Linguistic vulnerability: a comparison of ethnic groups

Переменная	Русские	Якуты	Коренные малочисленные народы Севера
Удовлетворенность положением языка			
Статистические показатели	$\chi^2 = 14,285$ ($df = 9$; $p = 0,113$)	$\chi^2 = 69,521$ ($df = 9$; $p < 0,001$; $r_s = 0,237$ ($p < 0,001$)	$\chi^2 = 19,945$ ($df = 9$; $p = 0,018$; $r_s = 0,348$ ($p < 0,001$)
Характер связи	Не значимо	Слабая связь	Умеренная связь
Плохое качество интернета VS полностью неудовлетворенные	4,9%	16,1%	25,8%
Плохое качество интернета VS полностью удовлетворенные	0%	7,0%	0%
Практика разговаривать на родном языке в семье			
Статистические показатели	$\chi^2 = 8,954$ ($df=9$; $p=0,442$)	$\chi^2 = 17,733$ ($df = 9$; $p = 0,038$; $r_s = 0,049$ ($p = 0,193$)	$\chi^2 = 19,203$ ($df = 9$; $p = 0,024$; $r_s = 0,277$ ($p = 0,004$)
Характер связи	Не значимо	На грани значимости	Слабая связь
Плохое качество интернета VS не говорящие	9,3%	6,1%	41,9%
Плохое качество интернета VS говорящие	7,0%	0,8%	25,0%
Доля респондентов, проживающих в Арктике, где высокий уровень неудовлетворенных качеством интернет-связи	6,7%	23,0%	66,7%

Для коренных малочисленных народов Севера связь наиболее сильная: при плохом интернете доля полностью неудовлетворенных положением языка составляет 25,8% (16,1% у якутов), а доля не использующих родной язык в семье – 41,9% (6,1% у якутов). Это объясняется как состоянием языков, так и высокой концентрацией представителей коренных малочисленных народов Севера в Арктической зоне (66,7%), где качество связи минимально.

Выше было показано, что в целом по массиву сила этнической идентичности практически не зависит от качества интернета. Этнический срез (табл. 4) позволяет уточнить: для разных групп эта связь остается крайне слабой или статистически незначимой, что подтверждает устойчивость глубинного этнического чувства. Даже в группе с плохим интернетом высокий уровень гордости за свою этническую принадлежность демонстрируют 53,3% русских, 59,0% якутов и 63,6% коренных малочисленных народов Севера, что подтверждает устойчивость глубинного этнического чувства.

Таблица 4

Сила этнической идентичности (F11): связь с качеством интернет-связи (этнический срез)

Table 4

Strength of ethnic identity (F11): association with internet connection quality (by ethnic group)

Переменная	Русские	Якуты	Коренные малочисленные народы Севера
Я горжусь своей национальностью			
Статистические показатели	$\chi^2 = 17,838$ ($df = 12$; $p = 0,121$)	$\chi^2 = 36,686$ ($df = 12$; $p < 0,001$); $r_s = 0,080$ ($p = 0,031$)	$\chi^2 = 7,173$ ($df=12$; $p=0,846$);
Характер связи	Не значимо	Очень слабая	Не значимо
Высокий уровень гордости VS плохое качество интернета	53,3%	59,0%	63,6%
Высокий уровень гордости VS хорошее качество интернета	65,9%	69,7%	66,7%

В то же время конструируемые идентичности (гражданская, региональная, северная) и оценка межнациональных отношений демонстрируют слабую, но статистически значимую связь с качеством интернет-связи (табл. 5).

Таблица 5

Идентичности: связь с качеством интернет-связи (этнический срез)

Table 5

Identities: association with internet connection quality (by ethnic group)

Переменная	Русские	Якуты	Коренные малочисленные народы Севера
Важно чувствовать себя гражданином России			
Статистические показатели	$\chi^2 = 6,681$ ($df=3$; $p=0,083$)	$\chi^2 = 14,019$ ($df=3$; $p=0,003$); $r_s = 0,142$ ($p<0,001$)	$\chi^2 = 0,967$ ($df=3$; $p=0,809$)
Характер связи	Не значимо	Слабая связь	Не значимо
Важность гражданской идентичности VS плохое качество интернета	73,2%	67,4%	75,9%
Важность гражданской идентичности VS хорошее качество интернета	90,2%	87,4%	72,7%
Важно чувствовать себя жителем Якутии			
Статистические показатели	$\chi^2 = 1,703$ ($df=3$; $p=0,636$)	$\chi^2 = 16,964$ ($df=3$; $p<0,001$); $r_s = 0,102$ ($p=0,007$)	$\chi^2 = 4,103$ ($df=3$; $p=0,251$); $r_s = 0,034$ ($p<0,743$)
Характер связи	Не значимо	Слабая связь	Не значимо
Важность региональной идентичности VS плохое качество интернета	55,0%	75,0%	72,7%
Важность региональной идентичности VS хорошее качество интернета	60,5%	83,2%	100%

Важно чувствовать себя жителем Севера			
Статистические показатели	$\chi^2 = 7,847$ ($df = 3$; $p = 0,049$); $r_s = 0,148$ ($p = 0,021$)	$\chi^2 = 5,907$ ($df = 3$; $p = 0,116$)	$\chi^2 = 7,735$ ($df = 3$; $p = 0,0525$); $r_s = 0,034$ ($p < 0,743$)
Характер связи	На грани значимости	Не значимо	На грани значимости, связь отсутствует
Важность пространственной идентичности VS плохое качество интернета	42,1%	65,9%	77,4%
Важность пространственной идентичности VS хорошее качество интернета	65,7%	77,3%	100%

У якутов качество интернета слабое, это значимо связано с гражданской и региональной идентичностью. У русских – с северной идентичностью. У коренных малочисленных народов Севера эти связи статистически не подтверждены, что может быть обусловлено высокой концентрацией в зонах инфраструктурного дефицита, нивелирующего возможность использования цифровой среды для конструирования идентичностей.

Таким образом, эмпирические данные, полученные в рамках духовно-культурного блока многомерной модели социального самочувствия, позволяют эмпирически обосновать выделение этнокультурной уязвимости как самостоятельного измерения цифрового неравенства. В отличие от инфраструктурной (связанной с доступом) и компетентностной (связанной с навыками) уязвимостей, этнокультурная уязвимость имеет специфическую природу: она проявляется в ослаблении языковых практик и конструируемых идентичностей под влиянием цифрового разрыва, при сохранении глубинной этнической идентичности.

Наиболее уязвимой группой выступают коренные малочисленные народы Севера. Это подтверждает тезис С.С. Красных о том, что проблема цифрового неравенства в полиэтнических регионах усугубляется многоязычием и недостатком контента на национальных языках [7]. Для коренных малочисленных народов Севера цифровая изоляция оборачивается не только бытовыми неудобствами, но и реальным

ослаблением языковых практик, что создает риск утраты языкового разнообразия.

Дифференциация влияния цифрового разрыва на различные компоненты этнокультурного капитала (языковые практики чувствительны, этническая идентичность устойчива) вносит вклад в теоретическое осмысление механизмов культурной трансформации в цифровую эпоху. Устойчивость глубинной этнической идентичности свидетельствует о том, что цифровая среда не разрушает фундаментальные культурные ценности, но может ослаблять их повседневное воспроизводство, если не созданы условия для их цифровой поддержки.

Слабая, но значимая связь качества интернета с конструируемыми идентичностями (гражданской, региональной, северной) и с оценкой межнациональных отношений у якутов и русских указывает на то, что цифровая среда становится важным пространством для формирования этих идентичностей. Это требует особого внимания к содержанию регионального и этнокультурного контента, а также к развитию доверия к информации, распространяемой в цифровых каналах.

В нашем исследовании для коренных малочисленных народов Севера, проживающих преимущественно в Арктике, инфраструктурный дефицит накладывается на этнокультурный, создавая эффект кумулятивной уязвимости. Это подтверждает, что этнокультурная уязвимость как комплексный феномен действительно проявляется в кумулятивном эффекте инфраструктурного и этнокультурного дефицита.

Заключение

Проведенное исследование позволило обосновать выделение этнокультурной уязвимости в качестве самостоятельного измерения цифрового неравенства, а также обнаружить дифференцированную чувствительность компонентов этнокультурного капитала к качеству интернет-связи. В Республике Саха (Якутия) этот тип уязвимости имеет ярко выраженную языковую природу и концентрируется среди коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Арктической зоне. Показано, что языковые практики и конструируемые идентичности оказываются чувствительными к качеству интернет-связи, тогда как глубинная этническая идентичность остается устойчивой.

Практическая значимость работы заключается в обосновании необходимости целенаправленной политики преодоления этнокультурной уязвимости. Для снижения выявленных рисков требуются не только развитие цифровой инфраструктуры, но и комплекс мер, включающий: создание цифрового контента на родных языках; поддержку многоязычных платформ; развитие языковых практик в цифровой среде; а также

программы цифровой грамотности, учитывающие этнокультурную специфику коренных малочисленных народов Севера. При этом ключевым условием эффективности этих мер является обеспечение стабильного и качественного доступа к интернету, в том числе в труднодоступных районах Арктической зоны, где проживает значительная часть представителей данной группы.

Фундаментальное значение работы состоит в развитии теории цифрового неравенства через введение понятия этнокультурной уязвимости, операционализированного в системе эмпирических индикаторов, и выявлении дифференцированной чувствительности компонентов этнокультурного капитала к цифровому разрыву. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ этнокультурной уязвимости в разных арктических регионах, а также на изучение роли искусственного интеллекта и алгоритмов в воспроизводстве языкового и культурного неравенства коренных малочисленных народов Севера.

Сокращения

ИГИиПМНС СО РАН – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук

РС(Я) – Республика Саха (Якутия)

СС – социальное самочувствие

Литература

1. Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений. *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2021;(1):3–29. DOI: <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.329>

2. Земцов С.П. Цифровое неравенство и региональное развитие в России в условиях распространения технологий искусственного интеллекта. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2025;2(67):225–233. DOI: https://doi.org/10.31737/22212264_2025_2_225-233

3. Красных С.С. Преодоление социокультурных барьеров цифровой трансформации в полиэтнических регионах. *Информационное общество*. 2025;(6):2–11.

4. Данилова Р.А., Иванова Н.И. Кросскультурный анализ языковых практик и языковых установок русской молодежи и молодежи саха (на материале г. Якутска и Таттинского улуса). *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024;4(49):187–198. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVG.V.2024.49.4.015>

5. Иванов В.В., Малышева Н.В. Лингвистические особенности живой речи анабарских долган (на материале экспедиционной работы). *Вестник СВФУ*. 2023;20(4):84–93. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2023-20-4-84-93>
6. Дерюгин П.П., Милецкий В.П., Павлов А.В., Эсселевич Э.А. Социологическая диагностика цифрового капитала как фактора цифрового неравенства: апробация методологической модели. *Дискурс*. 2025;11(5):105–125. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-5-105-125>
7. Доржиева В.В., Слепцова О.Ю. Сохранение и возрождение языков коренных малочисленных народов в современных полиэтничных государствах (на примере Канады и России). *Манускрипт*. 2021;14(4):660–666. DOI: <https://doi.org/10.30853/mns210132>
8. Захарова А.Е. Цифровая трансформация в образовании: социальное самочувствие и стратегии адаптации (на примере Республики Саха (Якутия)). *Социодинамика*. 2023;(12):71–80. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.12.69288>
9. Захарова А.Е., Миронова А.Н. Анализ особенностей организации дистанционного образования в сельских школах Республики Саха (Якутия): по результатам социологических исследований. *Современные проблемы науки и образования*. 2022;(6-1):86–95. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32349>
10. Гаврильев Ч.Н., Подойницына И.И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия). *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2024;(2):81–93. DOI: <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-2-339-81-93>
11. Прокопьева П.Е. Современная социолингвистическая ситуация у юкагиров. *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2024;(46):65–74. DOI: <https://doi.org/10.24412/2658-5960-2024-46-65-74>
12. Габышева Ф.В. Развитие многоязычия в условиях цифровизации языкового наследия народов Якутии. *Проблемы востоковедения*. 2025;(1):25–32.
13. Маклашова, Е.Г. Социальное самочувствие населения полиэтнического региона: этносоциальные особенности (по материалам социологического исследования в Якутии). *Respublica Literaria*. 2024;5(1):84–99. DOI: <https://doi.org/10.47850/RL.2024.5.1.84-99>
14. Маклашова Е.Г., Васильева О.В., Томаска А.Г. и др. *Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, стратегии адаптации населения*. Новосибирск: Новосибирское отделение издательства «Наука». 2024.

References

1. Vartanova EL, Gladkova AA. Digital inequality, digital capital, digital inclusion: dynamics of theoretical approaches and policy solutions.

Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism. 2021;(1):3–29. DOI: <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.329> (in Russian).

2. Zemtsov SP. Digital inequality and regional development in Russia in the context of artificial intelligence technologies diffusion. *The Journal of the New Economic Association.* 2025;2(67):225–233. DOI: https://doi.org/10.31737/22212264_2025_2_225-233 (in Russian).

3. Krasnykh SS. Sociocultural Risks of Digital Transformation of Multi-Ethnic Regions. *Information Society.* 2025;(6):2–11 (in Russian).

4. Danilova RA, Ivanova NI. Cross-cultural analysis of language practices and attitudes among Russian and Sakha youth (based on Yakutsk and Tattinsky Ulus). *North-Eastern Journal of Humanities.* 2024;4(49):187–198. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVG.V.2024.49.4.015> (in Russian).

5. Ivanov VV, Malysheva NV. Linguistic features of spontaneous speech of the Anabar Dolgans (on the material of the expedition work). *Vestnik of NEFU.* 2023;20(4):84–93. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2023-20-4-84-93> (in Russian).

6. Deryugin PP, Miletsky VP, Pavlov AV, Esselevich EA. Sociological diagnostics of digital capital as a factor of digital inequality: testing of a methodological model. *Discourse.* 2025;11(5):105–125. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-5-105-125> (in Russian)

7. Dorzheeva VV, Sleptsova OY. Modern Multiethnic States' Activity to Preserve and Revitalize Indigenous Languages (by the Example of Canada and Russia). *Manuskript.* 2021;14(4):660–666. DOI: <https://doi.org/10.30853/mns210132> (in Russian).

8. Zakharova AE. Digital transformation in education: social well-being and adaptation strategies (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Sociodynamics.* 2023;(12):71–80. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.12.69288> (in Russian).

9. Zakharova AE, Mironova AN. Analysis of Peculiarities of Distance Education in Rural Schools in the Republic of Sakha (Yakutia): Based on the Results of Sociological Research. *Modern Problems of Science and Education.* 2022;(6-1):86–95. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32349> (in Russian).

10. Gavril'yev ChN, Podoynitsyna II. Language situation in the Republic of Sakha (Yakutia). *Bulletin of the Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology.* 2024;(2):81–93. DOI: <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-2-339-81-93> (in Russian).

11. Prokopeva PE. The Modern Sociolinguistic Situation among Yukaghirs. *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography FEB RAS.*

2024;(46):65–74. DOI: <https://doi.org/10.24412/2658-5960-2024-46-65-74> (in Russian).

12. Gabysheva FV. Development of multilingualism in the context of digitalization of the linguistic heritage of the peoples of Yakutia. *Problems of Oriental Studies*. 2025;(1):25–32 (in Russian).

13. Maklashova, EG. Social Well-being of the People in Polyethnic Region: Ethnosocial Features (Based on Sociological Research in Yakutia). *Respublica Literaria*. 2024;5(1):84–99. DOI: <https://doi.org/10.47850/RL.2024.5.1.84-99> (in Russian).

14. Maklashova EG, Vasilieva OV, Tomaska AG, ets. *Republic of Sakha (Yakutia) and Big Challenges: Social Well-being, Adaptation Strategies of the Population*. Novosibirsk: Nauka. 2024 (in Russian).

Сведения об авторе

МАКЛАШОВА Елена Гавриловна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, отдел этносоциологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5080-6473>, WoS ResearcherID: B-6264-2015, Scopus Author ID: 56766194800, Elibrary AuthorID: 374653, SPIN: 1363-7526, e-mail: maklashova@mail.ru

Information about the author

Elena G. MAKLASHOVA – Dr. Sci. (Sociology), Chief Researcher, Department of Ethnosociology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5080-6473>, WoS ResearcherID: B-6264-2015, Scopus Author ID: 56766194800, Elibrary AuthorID: 374653, SPIN: 1363-7526, e-mail: maklashova@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 20.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 15.03.2026

Принята к публикации / Accepted 24.03.2026